

2011-й – ГОД МАХАРБЕКА ТУГАНОВА

Учитывая выдающийся вклад в развитие национальной художественной культуры одного из основоположников осетинского изобразительного искусства, народного художника Северной Осетии и заслуженного деятеля искусств Грузинской ССР, этнографа, фольклориста, публициста Махарбека Сафаровича Туганова и в связи с 130-летием со дня его рождения, Глава Республики Северная Осетия-Алания и Президент Республики Южная Осетия издали Указы об объявлении 2011 года в обеих республиках Годом Махарбека Туганова.

И.Т. Цориева

«Преданный рыцарь искусства...»

И.Т. Цориева*

Махарбек Сафарович Туганов – выдающееся явление осетинской национальной художественной культуры XX века. Блестящий художник-реформатор, прирожденный педагог-воспитатель, талантливый публицист, замечательный исследователь народного творчества, «преданный рыцарь искусства», по выражению Н. Джусойти, бескорыстным и самоотверженным служением своей родине он заслужил уважение и признание потомков. Поэтому решение руководства Республики Северная Осетия-Алания 2011 год объявить Годом Махарбека Туганова.

Многогранность таланта Махарбека Сафаровича Туганова вызывает неизменный исследовательский интерес. В многочисленных научных и публицистических работах, воспоминаниях современников раскрываются разные стороны жизни и деятельности мастера, оценивается вклад в духовную культуру осетинского народа. Представляется, что заслуживает внимания еще одна грань творческой жизни этой неординарной личности. Это – тема духовной свободы, миропонимания и мироощущения художника, осознания им своей роли в обществе.

Как известно, формирование Туганова-художника пришлось на конец XIX – начало XX вв. В истории России отмеченный период обозначается как время кардинальных сдвигов в социально-экономическом строе, в развитии общественно-политической мысли, в совершенствовании научного и образовательного пространства, в расширении межгосударственных связей, оказавших огромное влияние на развитие художественной культуры, в том числе изобразительного искусства. Развиваясь в русле общемировых цивилизационных тенденций, русское искусство отразило все богатство и многообразие стилей и направлений рубежа двух веков. В этот период все более очевидным в художественной культуре становился отход от реализма в сторону поэтического реализма, импрессионизма, постимпрессионизма, символизма. Отмеченные явления и события способствовали распространению критических умонастроений в художественной среде, углубляли развернувшийся процесс демократизации культуры.

Махарбек Туганов оказался в Петербурге в самом начале XX века. Он с детства был увлечен живописью, но родители не желали сыну –

* Цориева И.Т. – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник СОИГСИ.

наследнику богатого и влиятельного рода дигорских баделят – незавидной судьбы художника. Веским аргументом против занятий живописью являлся пример художника и поэта Коста Хетагурова, всю жизнь подвергавшегося гонениям и ссылкам и испытывавшего нужду. Профессия горного инженера представлялась им гораздо более привлекательной, поэтому М. Туганов держал экзамены в Горный институт. Но попасть в число студентов ему не удалось: подвела невысокая оценка по одному из предметов. Махарбек не огорчился провалу. Напротив – теперь у него вновь появилась возможность попробовать себя на стезе искусства. В том же 1900 г. он поступает в подготовительные классы, которыми руководил художник Я.С. Гольдблат. Классы давали объем знаний, достаточный для поступления в Академию художеств. И в следующем году, осенью 1901 г. М. Туганов – уже студент Петербургской Академии художеств [1, 9].

Махарбек довольно быстро включился в водоворот культурных событий российской столицы. Он был свидетелем и участником многих творческих дискуссий, порой перераставших в жаркие споры о смысле и предназначении искусства, о роли творческой личности в обществе. Бурная культурная жизнь столицы не мешала Махарбеку увлеченно заниматься живописью, изучать теорию искусства. Среди его наставников – выдающиеся художники и педагоги И. Репин, П. Чистяков, Г. Мясоедов. Его друзьями и однокашниками были многие в будущем известные советские художники. Но постепенно в настроении М. Туганова наступает перелом. В кругу друзей Махарбек нередко высказывает недовольство по поводу методов преподавания в академии [2, 57].

Действительно приверженность консервативным академическим порядкам, традиционным методам преподавания не оставляли места для новаторского поиска и усвоения новых идей. М. Туганову, так же как и многим его современникам, становилось тесно в рамках реалистической школы. Позднее он объяснял перемену в себе так: «Художник-реалист прежде всего говорит о своей гражданственности. Он берет грубую правду жизни, передает ее почти без

всякой окраски, со всеми типами и подробностями будней. О красоте он мало думает – живопись на втором плане...

Но погоня за одной житейской правдой и пренебрежение к задачам живописным приводит и реалистов к безусловной фотографичности, к изображению скучных, неинтересных по краскам и формам сюжетов» [3, 27].

Эмоциональность и экспрессивность, присущие художнику в жизни и творчестве, своеобразное эстетическое восприятие мира неизбежно вели его к конфликту с реалистической традицией изображения действительности. «Стремление к исканию не только новых сюжетов, но и новых принципов живописи, основанных на ощущениях чисто

художественных», закономерно подводят его к решению об уходе из Академии художеств до завершения полного курса обучения. М. Туганов уезжает в Мюнхен в знаменитую школу-студию Антона Ашбе, одного из самых выдающихся европейских педагогов живописи конца XIX – начала XX вв. [3, 27].

Достоверно неизвестно, в каком году состоялся отъезд. В научной и публицистической литературе высказываются два мнения по этому поводу. Одни исследователи жизни и творчества М. Туганова (Мусса Хаким, Девлет Гиреев и др.) считают, что Махарбек отправился в Мюнхен летом 1905 г. (дата не уточняется. – *И.Ц.*). Другие, подобно А. Дзантиеву, В. Цагараеву, полагают, что отъезд М. Туганова состоялся двумя годами раньше. В настоящее время ни одна из этих версий не подтверждена документально. Однако отметим, что Антон Ашбе умер 6 августа 1905 г. Следовательно, если бы Махарбек уехал в Мюн-

Махарбек Туганов с сыном Энвером

хен лишь летом 1905 г., то при определенных обстоятельствах он мог не встретиться с выдающимся педагогом. По воспоминаниям же самого художника и его друзей, он занимался в студии довольно продолжительное время.

Круг мюнхенских знакомых М. Туганова был достаточно обширен. В него входили художники В. Явленский, М. Веревкина, А. фон Зальцман, В. Бехтеев. По настоянию Махарбека в Мюнхен приехал учиться и его владикавказский товарищ Акоп Коджоян [4, 211]*.

Годы пребывания в Мюнхене оказались весьма плодотворными для М. Туганова. Это время бурного роста духовных сил, становления таланта живописца. Он совершенствовал технику рисунка, изучал историю искусств народов Европы, знакомился с новыми тенденциями в изобразительном искусстве, музыке и литературе [5, 7]. Художника увлекало творчество импрессионистов и экспрессионистов, оказавших большое влияние на формирование его художественного стиля. В этот период оформляется своеобразная, узнаваемая тугановская манера рисунка. Махарбек много работал. Им были написаны полотна «Тбау-Уацилла», «Канатоходец в ауле», «Танцы на свадьбе», создана серия первых пробных образов нартов. В последующем, в 1910 и 1913 гг., многие из этих произведений экспонировались на выставках во Владикавказе.

В 1907 г. по семейным обстоятельствам (в связи со смертью матери) Махарбек возвращается в Осетию. Он был полон творческих планов и активно включился в общественную и культурную жизнь Владикавказа. Его энергия и динамизм восхищали современников. Вскоре он открывает художественную студию, организует выставки творческой молодежи. Вместе с местными художниками-любителями Вопиловым, Григорьяном и братьями Коджоян создает Общество художников.

Непреходящей любовью художника на протяжении всей жизни оставалась традиционная культура кавказских народов. Каждое лето М. Туганов отправлялся в фольклорные экспедиции по Северному Кавказу: собирал и записывал народные сказания, песни, предания. Его альбомы

Батраз в борьбе с небожителями

пестрели зарисовками разных уголков родного края, старинных боевых башен, предметов быта, оружия. Особенно привлекали художника люди, поражавшие его ярким обликом и характером [6, 101].

В эти годы окончательно определилось единство творческого и жизненного кредо художника, которому он остался верен всю последующую жизнь. Обостренное неприятие несправедливого устройства мира, стремление изменить его пронизывало все творчество художника. В живописи главным героем его картин был сильный человек, негибающийся под тяжестью жизненных обстоятельств. Пассионарность личности М. Туганова объясняла его непреходящий интерес и любовь к нартскому эпосу. Представления о нартах,

как о могучем племени героев, были особенно созвучны его представлениям о человеке, преодолевающем любые преграды на пути к своей цели. Изображая бесстрашных и мужественных нартов, он призывал современников уподобиться предкам. Как отмечает Н. Джусойти, художник был влюблен в героическое начало в человеческом характере и, в особенности, в характере родного народа: «Люди на полотнах Махарбека наделены такой физической и духовной энергией, что невольно убеждаешься – героическое в человеческом характере есть черта ведущая, оно в нем неиссякаемо. И что бы ни случилось с человеком, перед каким бы тягчайшим испытанием не поставила его судьба, он все одолеет, как эпический богатырь, и станет еще более могучим и прекрасным» [7, 8, 9]. Именно такими качествами наделял М. Туганов народных героев Хасану и Чермена, нарта Батраза, борющегося с небожителями. Непокорность обстоятельствам, выражающая социальный радикализм человека и художника, ярко проявилась и в живописных полотнах 30-х гг. XX в.: «Генерал Тормасов и пленные вожди-повстанцы в 1810 году», «Защита крепости Кехви революционерами в 1905 году», «Расстрел тринадцати коммунаров в Цхинвали в 1920 году».

Жизненные принципы М. Туганова не расходились с творческими представлениями. Будучи из богатого и знатного рода, Махарбек приветствовал Октябрьскую революцию. Вес-

* Следует признать, что исследователь жизни и творчества М. Туганова нередко сталкивается с неизвестными, необъяснимыми, порой загадочными обстоятельствами биографии художника, не находящими подтверждения в достоверных документальных источниках. Приведенный факт – один из таких случаев.

ной 1918 г. он раздал свою землю дурдурским крестьянам, не оставив для семьи реальных, традиционных средств к существованию. Таким образом, возникший еще в начале XX в. конфликт с сословным окружением, к которому он принадлежал по происхождению, перерос в открытую форму и привел его к полному разрыву не только с фамилией, но и с ближайшими родственниками [2, 33]. Вражда, приобретая характер вооруженного противостояния, едва не стоила жизни художнику. Туганов превратился в изгоя среди «своих» и покинул родное село. Но даже эти драматические обстоятельства не заставили его отказаться от исповедуемых им принципов справедливости, свободы выбора и поступка.

Владикавказ начала 1920-х гг. был богат яркими историческими и политическими событиями, памятливыми встречами. Волею судьбы в эти годы здесь собрались многие выдающиеся представители творческой интеллигенции: Елбасдуко Бритаев, Михаил Булгаков, Казбек Бутаев, Андрей Гулуев, Хаджимурат Мугуев, Александр Серафимович, Георгий Цаголов и другие. Со многими из них художника связывала большая дружба.

Весной 1920 г., после установления советской власти на Северном Кавказе М. Туганов активно включился в общественную и культурную жизнь Владикавказа. Он заведовал художественно-агитационным и плакатным отделом Терско-Кавказского отделения Российского телеграфного агентства (Теркаврост). Готовил молодых художников плаката и политической карикатуры, рисовал агитационные плакаты, листовки;

оформлял митинги-концерты и спектакли. В течение лета и осени 1923 г. с замечательным осетинским скульптором Сосланбеком Тавасиевым оформил первую сельскохозяйственную выставку во Владикавказе [4, 12].

Однако вскоре, неожиданно для многих, Махарбек уезжает в Баку. Некоторое время он работал в Наркомземе Азербайджана. Затем отправился в Туркменистан по маршруту Красноводск-Ашхабад-Чарджуй, далее по Амударье к Аральскому морю до Ургенча и оттуда до Ташауза. Во время поездки он посещал такие отдаленные, пустынные районы, куда редкий путник осмеливался проникнуть, из страха встретиться с басмачами или из-за отчужденности населения.

Что заставило Туганова отправиться в столь далекое и небезопасное путешествие? На наш взгляд, тому были веские причины.

Несмотря на большую занятость, художник остро ощущал творческую неудовлетворенность. Он испытывал потребность в новых сюжетах и формах художественного выражения. Причиной отъезда могли стать и непростые отношения в сообществе художников. Разные представления о предназначении художника, различия в творческих пристрастиях, наконец, разность характеров могли вызывать непонимание и неприязнь. Без сомнения, Махарбек переживал также глубокую психологическую травму из-за разрыва с родственниками. К тому же семья художника жила в крайне тяжелых материально-бытовых условиях, что заставляло его предпринимать шаги, которые могли позволить хотя бы отчасти преодолеть материальную и бытовую

Пир нартов

неустроенность. Был еще один немаловажный момент, возможно, побудивший его к отъезду. Это противоречивость социально-политической ситуации в первой половине 1920-х гг.: утверждение советских принципов государственного устройства, с одной стороны, и введение нэпа, допускавшего частичное восстановление рыночных отношений и, по мнению М. Туганова, нарушавшего идею социальной справедливости – с другой. При этом укреплявшаяся советская власть все жестче формулировала свои требования к творческой интеллигенции, главная задача которой сводилась к тому, чтобы утверждать в художественной форме идею о классовой справедливости и неизбежности нового общественного устройства.

Сложившиеся обстоятельства были чреватны творческим и мировоззренческим кризисом. Художник оказался перед непростым выбором: духовная свобода или социальная зависимость. Совершенно очевидно, что свобода художника от общества – недостижимый идеал, к которому он стремится. Но М. Туганову эта мысль в силу своеобразия творческого склада и независимости характера казалась невыносимой. Бунтарский дух, свободолюбие, отличавшие его героев, были присущи самому мастеру. А утверждаемые в обществе политические и идеологические догмы ограничивали новаторские поиски в искусстве.

Из путешествия Махарбек вернулся в 1926 г. с массой зарисовок и заметок о быте, обычаях, преданиях и нравах коренных жителей Туркмении и Азербайджана. Однако М. Туганов ненадолго задержался в Северной Осетии. В 1930 г. он переезжает в Сталинир (Цхинвал) [8, 55].

Что заставило художника покинуть Владикавказ, достоверно неизвестно. Имеются лишь глухие недомолвки и предположения. Но для культуры Южной Осетии, особенно для развития профессионального изобразительного искусства, его переезд явился бесценным даром. Деятельная натура М. Туганова нашла широкое применение своим незаурядным способностям. Он основал в городе художественную студию, преобразованную в 1937 г. в художественное училище. Благодаря ему была открыта национальная художественная галерея при Музее краеведения. М. Туганов являлся главным художником Юго-Осетинского государственного драматического театра. Хорошо запомнились ярко и оригинально оформленные постановки пьес «Дуня» К. Хетагурова, «Амран» и «Две сестры» Е. Бритаева, «Нарт Батраз» М. Шавлохова.

Он по-прежнему много писал. Осмысление разнообразных проявлений народной жизни, освоение богатого фольклорного наследия по-

Чермен

могли художнику в создании эпических образов в картинах «Цоппай», «Собачья скала», «Пир нартов» и др. В 1942 г. в Сталинире были опубликованы «Сказания о нартах» на осетинском языке с иллюстрациями М. Туганова. Художник занимался педагогической и исследовательской работой. Итогом многолетнего исследовательского труда стала монография «Осетинское народное изобразительное искусство», опубликованная в 1948 г. и охватившая памятники осетинской культуры с древнейших времен до XX в.

Временем тяжелых испытаний для советской многонациональной культуры стали 1930-е гг. В результате необоснованных политических репрессий интеллектуальному и духовному потенциалу огромной страны и ее национальных окраин был нанесен невосполнимый урон.

Преследовались не только люди, но и все, что могло напоминать о них. Так, был уничтожен портрет известного общественного деятеля, публициста Георгия Михайловича Цаголова, написанный Махарбеком Тугановым в конце 1920-х гг. [9, 72]. Драматично сложилась судьба другой картины, написанной под впечатлением проходившего в 1928 г. во Владикавказе 3-го съезда Советов Северо-Осетинской автономной области. Одним из главных персонажей этой картины была Елена Баракова, жена писателя Гино Баракова, работавшая в те годы прокурором. В конце 1930-х гг. супруги были репрессированы. Исчезла и картина. Лишь через много лет сын М. Туганова, Энвер, нашел на чердаке большой лист фанеры, покрытый акварелью, а когда отмыл его, то обнаружил, что это упомянутая работа, но сильно переделанная. Знакомых лиц на ней уже не было. «Прекрасную картину, – вспоминала впоследствии Е. Баракова, – он вынужден был переделать – а как жаль! – и назвал «Съездом колхозников» [10, 76]. То были не единичные случаи. Они были обусловлены жестокими законами времени, отмеченного многочисленными потерями для культурного наследия народа.

Современники высоко ценили вклад М. Туганова в развитие национальной культуры. Официальное же признание заслуг художника запаздывало. Лишь в 1940 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля искусств Грузинской ССР. В 1946 г., за шесть лет до кончины, он удостоился звания народного художника Северной Осетии. На протяжении всей своей творческой жизни художник находился в известном отдалении от официального искусства и творческих союзов. Но, несмотря на сложные жизненные перипетии, Махарбек Сафарович Туганов всегда оставался патриотом своей «малой родины». Ему принадлежат замечательные слова: «Добрую память в на-

роде оставляют только те, кто удостоивается счастья с избытком вернуть народу полученные у него сокровища и тем двинуть вперед хотя бы на один шаг его духовное развитие» [2, 7]. М. Туганов заслужил добрую память у потомков. Большой талант художника, благородство, бескорыстие, открытость, готовность прийти на помощь снискали ему любовь и уважение людей. Для сегодняшних поколений его жизнь является образцом гражданской требовательности к себе. Судьба художника служит примером неразрывности творческого поиска и человеческого предназначения, стойкости подвижника, верного хранителя нравственно-этических традиций национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Научный архив СОИГСИ. Ф. Искусство. Оп. 1. Д. 132.*
2. **Хаким Мусса.** Махарбек Туганов. Народный художник Осетии. – Орджоникидзе.: «Ир», 1962. 110 с.
3. **Туганов М.С.** Новейшие течения живописи // Махарбек Туганов Литературное наследие. – Орджоникидзе.: «Ир», 1977. С.26–28.
4. **Коджоян А.** Воспоминания о М.С. Туганове. Письма // Махарбек Туганов Литературное наследие. – Орджоникидзе.: «Ир», 1977. С. 211–213.
5. **Гиреев Д.** Литературное наследие Махарбека Туганова // Махарбек Туганов Литературное наследие. – Орджоникидзе.: «Ир», 1977. С.514.
6. **Гиреев Д.** Литературное наследие Махарбека Туганова // Литературная Осетия, 1976. № 47.
7. **Джусойти Н.Г.** Творить из прошлого будущее // Махарбек Туганов. Статьи, воспоминания, письма. – Цхинвали.: «Ирыстон», 1986. С. 3–14.
8. **Цотниашвили А.** Махарбек Туганов и грузинская общественность // Махарбек Туганов. Статьи, воспоминания, письма. С. 53–59.
9. **Туганов Э.М.** О близких друзьях отца // Махарбек Туганов. Статьи, воспоминания, письма. С. 68–72.
10. **Баракоева Е.** Счастлива тем, что знала его // Махарбек Туганов. Статьи, воспоминания, письма. С. 73–76.

Слово о мастере

«Нартская» тема в творчестве Махарбека Сафаровича нашла свое наиболее полное и выразительное решение в картине «Пир нартов» (1948–1952). Это не только самое большое, но, бесспорно, одно из лучших творений художника... В нем слились воедино все мастерство художника-живописца и знания ученого-исследователя. Прежде ни одна другая работа Туганова не была композиционно столь сложной и насыщенной. Одних только главных персонажей в картине насчитывается более двух десятков... Это – история, быт и культура осетинского народа, воспетые в красках.

Анатолий Дзантиев, писатель, искусствовед.

Задача Туганова заключалась в том, чтобы подвиг, свершенный Коста в литературе, он, перехватив сверхзадачу, как священную эстафету, свершил в искусстве живописи. И он это сделал... Подвиг Туганова заключается в том, что в его работах, в каждом атоме, штрихе, мазке, черте и черточках, в пропорциях, темпо-ритме, цвете, овале и угле, тени и вспышке, фактуре холста, в ровном и мощном дыхании каждого полотна и даже карандашного наброска – генетический кубик, звено, цепь, в которых закодирован образ и облик его народа: от уродливого горбуна до красавца, от дурачка до мудреца, от скупца до рыцаря щедрости...

Герман Гудиев, кинорежиссер, сценарист, лауреат премии им. К. Хетагурова.

Я особенно поражен тем, как можно соединить великолепную школу Петербурга и такие романтические фантазии на тему национального эпоса...

Михаил Курилко, вице-президент РАХ, профессор.

Творчество Махарбека Туганова, безусловно, очень интересно. Этот художник сумел соединить разнообразные традиции осетинского народа с европейской изобразительной традицией.

Андрей Толстой, член президиума РАХ, д-р искусствоведения.

Махарбек Туганов – не просто выдающийся осетинский художник, этнограф, просветитель, но личность, соединившая мощью своего таланта европейский художественный опыт и традиционную культуру Осетии. Именно он заложил основы дальнейшего развития профессионального творчества в Осетии... Цикл графических иллюстраций и монументальное полотно «Пир нартов», серия живописных произведений «Осетия уходящая», этнографическая графика художника – мощнейший пласт культуры народа, не имеющий аналогов по значимости, в области визуализации пространства духовной памяти этноса.

Мадина Атаева, искусствовед.

По силе фантазии я считаю Махарбека адекватным Рериху. Мне нравилось, с какой силой Махарбек передавал динамику, строил композицию... Махарбек очень красиво, звучно разрешал цвет, делал большие обобщения.

Среди нас, художников, и во Владикавказе, и в Мюнхене Махарбек пользовался большой симпатией и как художник, и как человек. Мы все ценили его талант, скромность, выдержку.

Акоп Коджоян, народный художник Армении.

Публицистика Махарбека Туганова многообразна по содержанию и выразительна по форме. Ее питали глубинные родники народной жизни... Публицист находил не только острую мысль, но разящее слово. Оно было упругим, емким и колоритным.

Девлет Гиреев, литературовед.

Единственной в своем роде является картина «Скифо-сарматский быт», рисующая быт отдаленных предков осетинского народа... Все, от девичьих украшений до кинжала воина, от звериной шкуры на плечах старика до вражеских скальпов на поясе его гостя, правдиво воскрешает образы далеких предков осетин. Кобанский инвентарь и сказания о нартах дали Махарбеку Сафаровичу возможность творчески воссоздать эти образы с такой художественной и научной убедительностью, что картина эта, помимо своих живописных достоинств, имеет глубоко познавательное значение.

Мусса Хаким, 1962 г.

В целом творчество М. Туганова связывает воедино три главные составляющие осетиноведения – нартовский эпос (идеология индоевропейцев), кобанскую, скифо-сарматскую, аланскую археологические культуры и народное прикладное искусство осетин. Т.е. устную традиционную культуру осетин, этнографию и историю (археологию)...

Автор, со всей присущей ему многогранностью таланта художника и исследователя, отразил в своих произведениях и исторические пласты эпоса, и, опосредовано, историю народа – создателя эпоса. Используя имевшиеся на тот момент данные – истории, археологии и фольклора – М. Туганов творчески инкорпорировал их в свои гениальные художественные композиции.

Хасан Чшиев, с.н.с. ИИА при СОГУ.

Талантливый осетинский художник М. Туганов в своей замечательной картине «Пир нартов» с тонким знанием реалий и блестящей интуицией передал, как должны были пировать Нарты, эти фламандцы железного века.

Васо Абаев, академик РАН.

...В творчестве Туганова изобразительное искусство осетин впервые задышало теми же визуальными проблемами, что и передовое российское и европейское искусство. С искусством Туганова Осетия полноценно вошла в европейскую культуру XX века.

Валерий Цагараев, художник, искусствовед.

Грандиозная по размерам монументальная картина Туганова «Пир нартов» пронизана духом пламенного веселья, бьющей через край жизнерадостности, которая была свойственна легендарным нартам. Художник воедино собрал на этом полотне всех главных героев осетинского эпоса. Здесь и почетный старейшина нартов Урузмаг, и мудрая Шатана, и хитроумный Сырдон, и камнерожденный Сослан, и певец – любимец нартов Ацамаз... В «Пире нартов» во всю свою силу развернулась знаменитая тугановская экспрессия. Обобщая, типизируя, он создает незабываемые героические образы нартовских богатырей.

Жорж Гасинов, народный художник Осетии.

*Материал подготовила Ирина Бибоева,
зам. директора Национальной научной библиотеки РСО-А.*